

Мэрил Дэвис, Чарли Уайт

PROUD TO BE AMERICANS!

ЭТУ ФРАЗУ СКАЗАЛИ БУДУЩИМ ВИЦЕ-ЧЕМПИОНАМ ОЛИМПИЙСКИХ ИГР В ВАНКУВЕРЕ ИХ ТРЕНЕРЫ МАРИНА ЗУЕВА И ИГОРЬ ШПИЛЬБАНД ПЕРЕД ТЕМ, КАК ВЫПУСТИТЬ ПИТОМЦЕВ НА ЛЕД В ЗАКЛЮЧИТЕЛЬНОМ ОЛИМПИЙСКОМ ТАНЦЕ. ЧТОБЫ КАТАЛИСЬ С ЧУВСТВОМ ГОРДОСТИ ОТ ТОГО, ЧТО ОНИ ПРЕДСТАВЛЯЮТ США. PROUD TO BE AMERICANS.

охожая фраза — о гордости выступления за свою страну — была сказана Зуевой и Шпильбандом и второй своей паре — выступавшим за Канаду Тессе Вирту —

Скотту Моиру. Канадцы и стали в итоге чемпионами, оставив товарищам по группе вторую ступень пьедестала.

Похожий расклад случился месяцем позже на чемпионате мира в Турине. Разве что борьба получилась более непримиримой: Мэрил и Чарли выиграли у олимпийских чемпионов произвольный танец. И это означало, что в танцевальной группе

Зуевой и Шпильбанда не существует первой и второй пары. Есть две равнозначные. И обе на голову превосходят соперников.

В 2008 году в Гетеборге, где Вирту — Моир впервые стали призерами мирового первенства, завоевав серебряные медали, мы больше часа сидели с Зуевой и Шпильбандом в пресс-центре и разговаривали об этих спортсменах. «А почему вы ничего не спрашиваете о другой нашей паре? — несколько обиженно, как мне показалось, поинтересовалась Зуева. — То, что Дэвис — Уайт заняли шестое место, вовсе не означает, что на этот дуэт мы смотрим, как на более слабый. Мы готовим на высший уровень и эту пару тоже. Просто они совершенно другие. Самая

ФОТО Gettyimages/Fotobank.ru

По словам тренера Марины Зуевой, «Чарли и Мэрил — это вихрь, мощь, страсть»

Я ЗАГОРЕЛАСЬ ЦЕЛЬЮ ПОКАЗАТЬ, ЧТО ЭТИ СПОРТСМЕНЫ МОГУТ НЕ ТОЛЬКО НОСИТЬСЯ ПО ЛЬДУ КАК УГОРЕЛЫЕ, НО ЧТО У НИХ ЕСТЬ ДУША

И я загорелась целью показать, что эти спортсмены могут не только носиться по льду как угорелые, но что у них есть душа. Запись «Самсон и Далила», с которой Чарли и Мэрил выступали в 2009-м, лежала у меня семь лет. Не было исполнителей. А потом Мэрил подросла...

На чемпионате мира — 2009 в Лос-Анджелесе Дэвис и Уайт произвели фурор. Их результат не был выдающимся: американцы заняли четвертое место. При этом в борьбе за «бронзу» они проиграли всего 0,04. Но произвольный танец стал, судя по отзывам, однозначно лучшим.

Год спустя, когда танцоры дебютировали на Играх в Ванкувере и завоевали «серебро», об этом вспоминала и Зуева. Сказала, в частности, что столь грандиозный качественный скачок, сделанный Мэрил и Чарли всего за один сезон, это прежде всего скачок в оценках. Другими словами, пару признали судьи.

Со спортивной точки зрения в танцах на льду на Играх случилась сенсация, каких не было за всю олимпийскую историю этого вида фигурного катания: впервые обладателями «золота» и «серебра» стали дебютанты Игр. Впервые две высшие награды достались североамериканским парам. Впервые наставниками первых двух пар были одни и те же специалисты.

Незадолго до начала соревнований я терзала вопросами Шпильбанда.

— **Что означают для вас Игры со спортивной точки зрения?**

сильная сторона Тессы и Скотта — в умении передать зрителям свое отношение к музыке, саму ее душу до такой степени, что люди начинают любить ее, слушать дома. А Чарли и Мэрил — это вихрь, мощь, страсть. Пары катаются вместе много лет, в них чувствуется единение на льду. Иметь в одной группе два таких дуэта — большое счастье для тренера».

Программы для Чарли Уайта Зуева ставила, еще когда фигурист выступал в юниорах как одиночник. И кстати, очень гор-

дилась тем, что после трагичных Игр в Солт-Лейк-Сити, когда была введена новая система судейства, Чарли стал первым из американских фигуристов, кто получил четвертый уровень сложности за шаги. Потом Чарли встал в пару с Мэрил.

О том периоде Зуева вспоминала: «Когда я впервые увидела Дэвис и Уайта вместе, меня поразила партнерша. Она была очень маленькой, умела необыкновенно выражать на льду музыку, но на это никто почему-то не обращал внимания.

— В каком-то смысле это подведение итогов нашей четырехлетней работы, — последовал ответ. — Для обеих пар эта Олимпиада первая. Как человек, который прошел уже четыре таких турнира, я, естественно, стараюсь поделиться какими-то знаниями, от чего-то предостеречь.

— **От чего?**

— Прежде всего от эмоций. Не хочется, чтобы ребята перегорели. Они ведь приезжают на соревнования заранее. Если две недели выкладываться перед судьями на общих тренировках, никакой нервной системы не хватит. Поэтому мы провели первую тренировку на основном стадионе, а все последующие запланировали на другом катке. Где нет ни соперников, ни зрителей. Не потому, что боимся показать программы раньше времени. Наоборот, нам очень хочется побыстрее их показать. Но спешить в этом вопросе не следует. Человеческие возможности в том, что касается нервов, увы, не безграничны.

— **В Ванкувере обе ваши пары претендуют на победу. Но даже в случае очень удачных выступлений кто-то из них проиграет. Как думаете, это может стать для проигравших трагедией?**

— Зависит от ситуации. И Мэрил с Чарли, и Тесса со Скоттом, безусловно, настроены на то, чтобы выиграть. При этом конкуренция не отражается на их отношениях. Видели бы вы, как сильно они друг за друга болеют! Важно ведь еще и то, почему случается поражение. Когда спортсмены понимают, что сделали все, что было в их силах, отношение к результату может быть очень разным. Думаю, что даже не самое удачное выступление вряд ли станет для кого-то трагедией. Обе пары очень молоды, над ними не довлеет чувство, что другого шанса выступить на Олимпиаде у них нет. Поэтому мне и кажется, что все будет хорошо. Мы все очень этого хотим.

Почему-то никто не сомневался, что сразу после олимпийского сезона обе сильнейшие пары мира уйдут из любительского спорта в мир профессиональных шоу. Во-первых, так принято в Америке и Канаде. Во-вторых, предложенный, обрушившихся на чемпионов и вице-чемпионов Олимпийских игр и мирового первенства, было множество. В-третьих, даже с точки зрения тренеров уйти следовало хотя бы на один сезон: слишком много сил было потрачено в предыдущем. Но фигуристы остались. Какое-то время они выступали в качестве приглашенных гостей в шоу Stars on Ice (Вирту и Моир — в канадском туре, Дэвис и Уайт — в американском), а потом... просто поменялись местами: Тесса Вирту легла на операцию, в связи с чем дуэт был вынужден пропустить все старты первой половины сезона, а Дэвис — Уайт заняли место лидеров.

КОНКУРЕНЦИЯ НЕ ОТРАЖАЕТСЯ НА ИХ ОТНОШЕНИЯХ. ВИДЕЛИ БЫ ВЫ, КАК СИЛЬНО ОНИ ДРУГ ЗА ДРУГА БОЛЕЮТ!

Отчасти они уже успели примерить на себя эти роли, когда за два месяца до Олимпийских игр победили в финале Гран-при. В этом сезоне американцы выиграли его во второй раз — в Пекине.

Во время тех соревнований Шпильбанд сопровождал пару в одиночку: Марина Зуева находилась на другом турнире с другими спортсменами. — Очень тяжело продолжать тренироваться и выступать после такого сокрушительного успеха, — прокомментировал тренер победу своей пары. — Мы с Мариной Зуевой считаем, что Мэрил и Чарли одержали в Ванкувере такую же победу, как Тесса и Скотт.

— **В чем их основная мотивация? — Быть лучше всех. — Откуда это идет? От воспитания, от того, что они тренируются у русских тренеров? Ведь мотивация имеет обыкновение со временем исчезать, особенно если не получается добиться результата с наскока.**

— Мэрил и Чарли совсем молодые. И сами чувствуют, что их потенциал гораздо больше, чем они уже продемонстрировали. В конце прошлого сезона мы с Мариной действительно предлагали обоим парам пропустить год, отдохнуть от спорта.

— **Зачем?**

— Нужно было хоть ненадолго остановиться, чтобы сделать выдох. Но обе пары отказались наотрез. Сказали, что хотят продолжать соревноваться. Более того, они стремились как можно быстрее начать сезон, чтобы друг друга обыграть. Это для них очень большой стимул.

ФОТО АРРЕАСТ-NEWS, ИТАР-ТАСС

Состязание между парами идет постоянно. Они хороши тем, что являются собой два разных танцевальных стиля, характера. Более чувственного у Тессы и Скотта и более азартно-спортивного у Мэрил и Чарли. При этом они постоянно смотрят друг на друга, заимствуют какие-то вещи, учатся тому, чем в большей степени владеют соперники. И в результате постоянно развиваются и растут.

Мэрил — интеллектуальная спортсменка. Она, например, свободно разговаривает по-итальянски, хотя итальянских корней у нее нет. Много читает, интересуется разными вещами. Чарли — душа коллектива. Как и Скотт. Когда они находятся рядом, это апофеоз хорошего настроения. Чарли вообще все время шутит, у него прекрасное чувство юмора, и он всегда готов работать, пробовать что-то новое. Это неоценимые качества для спортсмена.

— **Насколько родители принимают участие в их спортивной жизни?**

— В тренировки никогда не вмешиваются, хотя, безусловно, очень переживают за детей. Особенно родители Чарли. Он поздний ребенок, у него есть две сестры, которые значительно старше.

* * *

Там же, в Пекине, я договорилась с фигуристами об интервью. Собеседник, впрочем, был лишь один. Мэрил забрали на допинг-контроль сразу после награждения и коротенькой пресс-конференции, а Чарли продолжал сидеть за столом, словно сил встать у него не было. На вопрос о самочувствии улыбнулся:

— Для такой разницы во времени я чувствую себя достаточно хорошо. Правда, все время забываю, какова эта разница на самом деле. Двенадцать часов? Одиннадцать? Все эти перемены — дело привычки. Мы с Мэрил уже выступали

в этом сезоне в Японии на NHK Trophy, так что вопрос лишь в том, насколько хорошо ты способен концентрироваться, когда нет свежести в ощущениях.

— **Весь прошлый год вы были второй парой мира. Сейчас вы с Мэрил — лидеры в мировых танцах. Разница в ощущениях в связи с этим есть?**

— Я бы не сказал вот так конкретно, что мы были в олимпийском сезоне второй парой. Обыграли же мы Тессу и Скотта в финале Гран-при? Хотя лично для меня никогда не было принципиально важным, на каком именно месте я окажусь в соревнованиях.

— **Простите, не верю.**

— Я не совсем точно выразился. Конечно же, мы всегда стремимся к тому, чтобы стать лучшими. Но фигурное катание в этом отношении весьма специфический вид спорта. Можно сделать все, на что ты способен, откататься так, как никогда в жизни, но судьи решат, что лучшими были другие. Я, как спортсмен, не в состоянии влиять на них в этом отношении. Значит, нет смысла по этому поводу переживать. Вещей, изменить которые в нашей власти, в спорте и без того хватает. Нам с Мэрил вообще повезло: мы оказались в том виде спорта, который нам нравится, у нас получается делать то, что мы хотим, у нас прекрасные тренеры — так зачем забивать себе голову лишней информацией?

— **Я много раз слышала, что канадские и американские мальчишки с детства мечтают вовсе не о фигурном катании.**

— Это так. И я не исключение: тоже, как и все, рвался играть в хоккей. Тем более что рос в Детройте, где хоккей не просто вид спорта, а религия, наваждение. Не исключаю, кстати, что в один прекрасный день я все-таки возьму в руки клюшку и начну наверстывать упущенное.

— **Когда вы впервые задумались о том, что фигурное катание — это больше, чем просто хобби?**

— Не сказать чтобы рано. Мне было уже восемнадцать лет. Мы с Мэрил тогда последний сезон катались в юниорах, выступали на первенстве мира и стали третьими. До тех соревнований я не был уверен, что фигурное катание — то занятие, которому я хотел бы посвятить свою жизнь.

— **Сколько лет вы с Мэрил уже катаетесь вместе?**

— В этом году исполнилось пятнадцать лет.

— **Солидный стаж. Отпуск тоже проводите вместе?**

— О нет! Несмотря на наши прекрасные отношения, иногда нужно отдыхать друг от друга.

— **Позволю себе спросить: вы с Мэрил когда-нибудь ссорились всерьез?**

— Нет. Мы действительно проводим много времени вместе, знаем друг друга до мелочей. Не думаю, что отношения в дуэте в этом смысле сильно отличаются от отношений партнеров в семье или бизнесе. Просто, если вдруг появляется напряженность, нужно остановиться и понять, в чем проблема. Но обязательно напомнить себе при этом, что мы делаем одно дело, идем к одной цели и одинаково сильно заинтересованы в том, чтобы добиться результата. Тогда решать проблемы становится намного проще.

Нам с Мэрил, наверное, повезло. Не могу сказать, что мы одинаково мыслим — есть множество вещей, на которые мы смотрим по-разному. Но главным для нас всегда было умение услышать собеседника. Возможно, это идет из детства, из семьи. У нас обоих потрясающие родители, а ведь уважительным отношениям учишься прежде всего в собственной семье. Большая заслуга принадлежит и тренерам. Короче, мы постоянно находимся в среде, где человека просто никто не поймет, если он ни с того ни с сего начнет орать на партнера или кого-то еще.

— **От Марины Зуевой я знаю, что музыка олимпийской произвольной**

Мэрил и Чарли — серебряные призеры Олимпийских игр в Ванкувере

программы «Призрак оперы» была целиком и полностью вашим выбором.

— О да!

— **А что можете сказать о произвольной программе этого сезона?**

— Мы с Мэрил совпали в том плане, что оба безумно любим танго. И решили попробовать максимально вложиться в этот танец. Показать все, что умеем, все, на что способна наша фантазия.

Думаю, мы правильно поступили в этом сезоне, что позволили тренировочному процессу развиваться как бы самому по себе. Так сосредоточенно, как в прошлом году, мы с Мэрил не работали еще никогда. Это была полная концентрация на тренировках. Абсолютная! Мы постоянно анализировали, что делаем, как делаем, что можем сделать лучше. Сейчас же получается, что та прошлогодняя работа продолжается внутри нас. Другими словами, результат не

**МЫ БЫЛИ
ОЧЕНЬ ХОРОШО
ПОДГОТОВЛЕННЫ
К СОРЕВНОВАНИЯМ.
ТЕЛО ДЕЛАЛО ВСЕ
ДВИЖЕНИЯ САМО,
ПРИЧЕМ БЕЗОШИБОЧНО**

иссяк с окончанием сезона. Это тот внутренний запас прочности, который постоянно ощущается и подталкивает вперед.

— **О чем вы думаете, когда танцуете? Друг о друге, о музыке, или же в голове проскакивают мысли типа: «Ну, где же, черт возьми, ее левая нога?»**

— В самом начале сезона думаешь, конечно, только об элементах. Постоянно держишь в голове отдельные движения, которые, собственно, делают такие элементы, как дорожка шагов или вращение, четвертым уровнем сложности, а не вторым. Разве что в конце сезона, когда все обязательные

задачи, да и сам танец доведены до автоматизма, можно немножко расслабиться и потанцевать.

— **А свое олимпийское выступление вы помните?**

— Какими-то очень странными отрывочными кусками. В обязательном танце я всю дорогу повторял себе: «Только не упади, только не упади». Само по себе это было дико непривычно, потому что никогда в жизни я не выходил на лед с подобными мыслями.

Думаю, сыграло свою роль то, что мы были очень хорошо подготовлены к тем соревнованиям. Просто фантастически. Тело делало все движения само, причем безошибочно. Вот это я помню. А что происходило по ходу выступлений в голове — нет. Мне даже неловко вам в этом сейчас признаваться. С другой стороны, возможно, так и должна восприниматься стопроцентная готовность к выступлению.

Елена Вайцеховская